

- "Отлично...отлично...один."

Ли моргнул, его чувства вернулись в настоящее. Внезапный приток чужеродных воспоминаний нахлынул на него в одно неприятное мгновение, но в то же время это не казалось неестественным. Чувствовать воспоминания и эмоции совершенно другого существа так ярко, как если бы они были его собственными, не казалось ему странным. Это была всего лишь одна из многих вещей, которые были неотъемлемой частью его существования и с которыми он еще не был знаком.

Ли посмотрел на старика, которого, как он теперь знал, звали Иво. Он улыбнулся пожелтевшими зубами, когда его руки отчаянно сжали руку Ли.

Иво представлял собой отвратительный контраст с его молодыми днями. Там, где раньше этот человек был высоким и крепко сложенным с сельскохозяйственных полей и бродил по лесам, теперь он сгорбился и съежился, его ребра торчали сквозь кожу, натянутую от голода. Глаза, которые когда-то вспыхивали зеленым светом благословения смысла жизни, теперь были тусклыми, даже не обладающими ясностью здравомыслия.

- "Спасибо."

Прошептал Ли. Ли похлопал Иво по рукам, когда они были обернуты вокруг его руки, и осторожно развел их в стороны. Рот Иво открылся, как у выброшенной на берег рыбы, пытаясь выразить протест, но обнаружил, что его ухудшающийся мозг больше не может это поддерживать.

Даже сейчас Ли сомневался, что Иво действительно узнал его. Иво всю свою жизнь жил, руководствуясь чувством стража, биением своего сердца, которому он следовал всю жизнь и перед лицом смерти. Это было то чувство, которое он распознал, когда вступил в контакт с Ли, пробудив хотя бы малейшие воспоминания, исчезнувшие из-за десятилетий ухудшения работы мозга.

Ли знал причину ухудшения. Это была опухоль, укоренившаяся в его мозгу, усиленная стрессами, вызванными его телом, вызванными заклинанием [Корни Родственного], заклинанием ранга А, достаточно сильным, чтобы даже Ли использовал его в бою с другими игроками 100-го уровня. Морриган вылечила эту опухоль, но с ее смертью больше не было никого, кто мог бы вылечить ее снова, теперь, когда она вернулась из ремиссии.

Никто, кроме Ли, но сейчас было не время.

- "Ты рассказал мне все, что мне нужно было знать"

Кивнул Ли. Он положил руку на плечо Иво, когда тот встал.

- "Я обещаю, что исцелю тебя, когда мое присутствие в этом мире станет по-настоящему известным."

С этими словами Ли повернулся к Аде и ее мужу. В первую очередь его интересовала вера фермеров и то, сохранили ли они ее. Если бы они отказались от своей веры, если бы она с самого начала не была по-настоящему сильной, тогда было бы трудно создать основу для последователей.

Но вера была там. Она горела так сильно, что позволила целой армии фермеров идти на смерть, даже не оглядываясь назад. Такого рода вера нелегко угасала, и хотя Ли не опрашивал всех остальных выживших фермеров, он был уверен, что большинство из них были похожи на Иво.

Это решило еще одну проблему: вопрос о приобретении самой земли.

- "Ты целитель, как та добрая леди в Середине города?"

Спросила Ада, с удивлением глядя на своего отца, на то, как ему удалось на этот раз проявить хоть какое-то признание и эмоции.

- "Да, я".

Ли посмотрел на Аду. Надежда была написана на ее лице, но сейчас он не мог дать ей больше, хотя и хотел вознаградить ее за любовь, которую она проявляла к своему отцу за то, что он заботился о нем как о инвалиде все эти годы.

- "Я продолжу следить за его состоянием"

Просто сказал он, умеряя ее надежды.

- "Тогда ваши дела с нами закончены?"

Спросил муж Ады, нервно облизывая губы.

- "Еще одна вещь"

Сказал Ли, снова усаживаясь на свое место перед ними обоими. Он оглядел их, чтобы убедиться, что их дочь все еще в своей комнате и спит. Он не хотел, чтобы она слышала, как пойдет этот разговор.

- "Речь идет о ваших сельскохозяйственных угодьях. Я ошибаюсь, думая, что они принадлежат вам? Простите меня, если вопрос немного неожиданный, но, боюсь, мне действительно становится любопытно, когда я вижу, что так много земли вокруг города остается неиспользуемой."

Ада и ее муж обменялись взглядами. Ада кивнула, и муж сказал.

- "Да, да, это так. У нас нет представления о том, как управлять сельскохозяйственными угодьями, а моя жена унаследовала их от своего отца, так что ничего другого не оставалось, как оставить их на месте."

- "Тогда позвольте мне быть откровенным: что бы вам потребовалось, чтобы продать эту землю или расстаться с ней каким-либо образом?"

- "Ах, ну, то есть было бы ужасно, если бы земля отца просто попала в руки незнакомцев."

Ли скрестил руки на груди. У него было предчувствие, что они не хотят ничего признавать об истинной цели, почему они сохранили землю в качестве схемы отмывания денег для Шевретта. Они были напряжены из-за темы сельскохозяйственных угодий в тот момент, когда он вошел, и, к их чести, он ворвался посреди ночи, но эта осторожность превзошла это.

- "Лучше, чем позволить ей сгнить, не так ли? Ну, не волнуйся об этом. Я здесь не для того, чтобы допрашивать вас об этом. Нужно как-то уклоняться от налогов, верно?"

Ли наблюдала, как лица пары побледнели.

- "Но поиск лазейки в налоговом законодательстве сам по себе не является незаконным, поэтому я понятия не имею, почему вы двое так волнуетесь. Честно говоря, это замечательно, что вам удалось прочитать кодифицированные законы без какого-либо образования или законоговорителя, который мог бы вам помочь."

- "Да, мы не сделали ничего, что выходило бы за рамки хорошего закона."

Сказал муж Ады с напускной твердостью, выдаваемой дрожащими руками.

Ли указал наверх, на низкий потолок этой тесной комнаты. Была причина, по которой он был таким маленьким, несмотря на размеры здания. Причина, по которой он слышал гораздо больше, чем дыхание этой семьи, когда впервые вошел.

- "Ты знаешь, чего нет в "границах хорошего закона"? Эти рабы, которых ты прячешь на чердаке наверху."

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396938>